

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ МЕР ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Комлева Рената Наилевна

**ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»
Уфа, Россия**

Аннотация: Статья посвящена анализу восприятия населением репродуктивного возраста различных мер поддержки семьи и рождаемости. В ходе анализа данных качественных и количественных социологических исследований, удалось выяснить и подтвердить на региональном уровне востребованность населением, прежде всего, материальных мер поддержки семей с детьми, причем наиболее универсальных и значительных по объему выплат, составляющих основу финансовой стабильности семьи при рождении ребенка. Особое значение для семей с детьми имеет проблема улучшения жилищных условий, поэтому программа материнского капитала получает положительные оценки респондентов. Однако более глубокие замеры позволили выявить различия в потребностях различных социально-демографических групп семей, прежде всего городских и сельских.

Ключевые слова: меры семейной и демографической политики, материнский (семейный) капитал, опрос населения, жилищные условия, инфраструктура, дружелюбная семья

POPULATION'S PERCEPTION OF FAMILY AND FERTILITY POLICIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Komleva Renata Nailevna

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Summary The article is devoted to the perception by the population of reproductive age of various measures to support the family and fertility. In the course of analyzing the data of qualitative and quantitative sociological studies, it was possible to find out and confirm at the regional level the demand by the population, first of all, for material support measures for families with children, moreover, the most universal and significant in terms of volume of payments that form the basis of the financial stability of a family at the birth of a child. The problem of improving housing conditions is of particular importance for families with children, therefore the maternity capital program receives positive assessments from respondents. However, deeper measurements made it possible to identify differences in the needs of various socio-demographic groups of families, primarily urban and rural.

Key words: measures of family and demographic policy, maternal (family) capital, population survey, housing conditions, family-friendly infrastructure

Сужение воспроизводственных процессов населения обусловили активность правительства в области семейно-демографической политики начиная с 2006 года. С этого момента демография стала декларироваться как одно из наиболее приоритетных направлений государственной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Особое значение при этом придается рождаемости и социальной поддержке семей с детьми.

Начиная с 2006 г. был введен комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей: существенное повышение пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет и предоставление права получать его лицам, не подлежащим социальному страхованию, установление новой выплаты «Материнского капитала» при рождении 2-го ребенка или ребенка любой последующей очередности, установление нового вида пособий при передаче ребенка на воспитание в семью, предоставление компенсаций родителям за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении и другие меры. В последующие годы действие многих мер было продлено, индексировались размеры выплат, комплекс мер был дополнен новыми выплатами и возможностями получения социальной поддержки. Так, например, с 2020 г. молодым семьям была предоставлена возможность получить часть материнского капитала уже при рождении первого ребенка.

Однако эффект от проводимой в стране и регионах семейно-демографической политики оценивается экспертами неоднозначно [1, 2, 3, 4, 5, 6, 13]. Снижение показателей рождаемости последних лет (в Республике Башкортостан суммарный коэффициент рождаемости начал снижаться с 2016 г.) также не позволяет говорить о прямом и однозначном эффекте принятых мер. Оценка данных мер населением позволяет косвенно определить, насколько они востребованы, а значит, предполагает определенный эффект. Для анализа восприятия населением мер семейно-демографической политики используются данные социологических исследований как количественных, так и качественных. В этой связи, цель данной статьи - на основе социологических данных определить востребованность тех или иных мер семейно-демографической политики, в том числе у разных социально-демографических групп семей с детьми.

Прежде всего, необходимо остановиться на том, какие проблемы в семейно-социальной сфере, по мнению населения, признаются наиболее острыми и актуальными. Согласно исследованию, проведенному социологами Института стратегических исследований в 2019 г.¹, наиболее злободневными проблемами для населения репродуктивного возраста являются отсутствие жилья, безработица, на четвертом месте – низкий уровень жизни семей, то есть, проблемы, так или иначе, связанные с экономическими факторами и

¹ Данные социологического исследования «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ, 2019.

материальным благополучием семей. Примечательно, что третье место среди наиболее острых проблем занимает снижение устойчивости брака (разводы, повторные браки, одинокое материнство/отцовство), на которую указывают, прежде всего, респонденты, состоящие в повторном зарегистрированном браке².

Рисунок 1 Распределение ответов на вопрос: «Какие сейчас существуют наиболее острые социальные проблемы в области семьи?» (%)

При этом, проблема отсутствия жилья важна абсолютно для всех категорий респондентов, однако более остро она стоит для жителей небольших городов и сел. Там же наиболее высока доля респондентов, указывающих на безработицу, трудности с трудоустройством. Жители села чаще по сравнению с горожанами указывают на такие проблемы, как социальное неблагополучие (алкоголизм, наркомания), неразвитость условий для развития детей (спортивные школы, кружки и т.д.) или их дороговизна, плохая территориальная доступность объектов здравоохранения, что само по себе логично, учитывая, что неразвитость социальной сферы для сельской местности – это давняя проблема, которая пока не решена.

Жители Уфы, в свою очередь, помимо прочих проблем, сравнительно чаще в своих ответах указывают на недостаток либо дороговизну услуг по присмотру

² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4/под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р.Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – с. 208.

и уходу за детьми. Это свидетельствует о том, что проблема поддержки работающих родителей, развитие сети детских садов (частных и государственных) наиболее актуальна для населения больших городов, отличающихся высокой занятостью. Также горожане чаще указывают на проблему недостаточности условий для развития детей и их высокую стоимость (детские спортивные клубы, стадионы, бассейны, развивающие кружки), а также на низкий уровень детской городской инфраструктуры (детские площадки, пандусы, лифты). По-видимому, несмотря на то, что в Уфе сравнительно лучше развита детская инфраструктура, как в области городской среды, так и в области детского дополнительного образования и развития, горожане больше предъявляют требований к ее качеству, территориальной и ценовой доступности. То есть речь идет о более высоких запросах горожан к качеству жизни с детьми в условиях городской среды.

Таким образом, результаты исследования отчетливо демонстрируют, что сельские и городские семьи – это разные категории с различными потребностями и если для села актуальны вопросы экономического и социального развития, то городские семьи нуждаются в развитии инфраструктуры, дружественной семье, включающей как поддержку работающих родителей, так и детскую инфраструктуру.

В опросе 2019 г. респондентам также предлагалось выделить меры, способствующие созданию наиболее благоприятных условий для рождения (еще одного) ребенка. Как видно на графике (рис. 2), лидирующие позиции у респондентов репродуктивного возраста занимают меры, улучшающие материальное положение семей, это и решение жилищного вопроса (59,5%), и ежемесячное пособие на второго и последующего ребенка до достижения им 3-х лет (47,7%) и выплата регионального семейного капитала (39,7%).

Рисунок 2 Распределение ответов на вопрос: «Какие меры могли бы создать для Вас наиболее благоприятные условия для рождения еще одного ребенка?» (%)

Однако, имеются свои особенности при анализе ответов респондентов в поселенческом разрезе. Для Уфы значительно выше доли ответов, касающихся решения жилищного вопроса, частичной оплаты услуг няни или частного детского сада, и возможности работать на условиях гибкого графика или неполного рабочего дня, причем это более актуально для молодежи (18-24 года), а также гибкого графика работы детских садов (включая вечернее время) – актуально для более зрелых возрастных категорий (30-39 лет). То есть опять же прослеживается потребность в гармоничном совмещении трудовых и семейных обязанностей в большом городе.

Респонденты других городов (малых и средних) больше говорят о необходимости выплаты регионального материнского капитала и предоставления «отцовского капитала» при рождении третьего ребенка, то есть, здесь востребованы, прежде всего, материальные формы поддержки. Для жителей села больше актуальны меры по обеспечению территориальной доступности медицинских услуг и оплачиваемого месячного отпуска отцу при рождении ребенка.

Кроме того, в данном опросе респондентам предлагалось оценить значимость действующих в настоящий момент мер федеральной и региональной семейной политики по соответствующей шкале (значимые, значимые в определенной мере, не значимые, не слышал о таком).

Результаты показали, что наиболее значимыми для респондентов являются федеральные меры государственной поддержки материнства. Это предоставление материнского (семейного) капитала (78,4 %), предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет (73,1%) и единовременное пособие при рождении ребенка (72%). Среди наименее значимых мер, по мнению респондентов следующие: предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет (16,7%), предоставление декретного отпуска (по уходу) отцу (11,6%), ежемесячное пособие на ребенка в семьях с низкими доходами. Таким образом, наибольшую значимость имеют для населения универсальные меры, доступные для всех категорий семей и связанные со значительной материальной поддержкой, позволяющие обеспечить финансовую устойчивость семьи при рождении ребенка и декретного отпуска матери. Предоставление неоплачиваемых отпусков и финансовые меры поддержки для более узких групп семей не рассматриваются большинством респондентов как значимые.

Как мы видим, общественное мнение выделяет в качестве наиболее значимой меры предоставление материнского (семейного) капитала (далее МСК), что коррелируется с результатами исследований на общероссийском уровне³. Еще одно исследование 2020 года⁴, проведенное в Республике Башкортостан демонстрирует важность данной меры для населения репродуктивного возраста: по сравнению с другими региональными мерами поддержки с сопоставимыми суммами, МСК получает самые высокие оценки респондентов как по значимости, так по уровню осведомленности о ней населения (лишь 8,7 % опрошенных ничего о ней не слышали) (см табл. 1). Вероятно, это объясняется тем, что МСК является универсальной мерой, которая доступна для всех семей при рождении второго или последующего ребенка (а с 2019 г. выплату можно частично получить уже при рождении 1-го ребенка), правила и условия получения сертификата МСК достаточно понятны. Кроме того, как показали результаты исследований выше, во всех ответах, касающихся потребностей семей с детьми, превалирует проблема решения жилищного вопроса, материнский капитал в этом смысле является одной из самых эффективных инструментов жилищной поддержки семей с детьми, позволяющей семьям хоть и не полностью решить жилищный вопрос, но получить гарантированную финансовую поддержку при рождении детей.

Таблица 1 Оценка уровня значимости некоторых действующих мер в области поддержки семьи и рождаемости (%).

Варианты ответов	Значима	Значима, в определенной мере	Не значима	Не знаю, не слышал о таком	Всего
------------------	---------	------------------------------	------------	----------------------------	-------

³ Данные опроса ФОМ 2020 г.: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14349>;

Данные опроса ВЦИОМ 2019 г.: Материнский капитал: больше, выше, сильнее:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materinskij-kapital-bolshe-vyshe-silnee>

⁴ Данные социологического онлайн опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». ИСИ РБ, 2020. Объем выборки - 1500 человек.

Предоставление федерального «материнского капитала» (семейного)	66,2	20,9	4,1	8,7	100,0
Предоставление единовременной денежной выплаты при усыновлении ребенка в размере федерального материнского капитала (660 тыс. руб.)	61,0	18,9	5,1	15,0	100,0
Предоставление единовременной денежной выплаты в размере 600 тыс. рублей многодетным семьям, имеющим восемь и более несовершеннолетних детей	59,9	16,7	7,0	16,4	100,0

Улучшение жилищных условий является наиболее популярным направлением использования материнского капитала. Так, согласно данным регионального отделения ПФР, по состоянию на начало 2021 г. в Башкортостане 110,1 млрд. руб. было направлено на реализацию программы МСК с начала действия программы (с 2007 г.), из них 99% сертификатов было потрачено семьями на улучшение жилищных условий (это чуть больше, чем в среднем по России – 96%). При этом, более высокая доля полученных сертификатов (76%) была потрачена семьями на погашение ипотеки, 22,4% - на покупку или строительство жилья без привлечения кредитных средств. Остальные направления использования средств материнского капитала не пользуются таким спросом. Так, по объему средств на втором месте после улучшения жилищных условий – получение образования ребенком (970 млн. руб.), на третьем – получение ежемесячной выплаты (330 млн. руб.), которая, правда, выплачивается с 2018 г. семьям с ежемесячными доходами, не превышающими двух прожиточных минимумов на человека.

Однако исходя из результатов опроса, имеется необходимость расширения направлений использования МСК (табл. 2). Распределение ответов на вопрос о дополнительных направлениях использования материнского капитала, показало, что существует потребность не только в приобретении жилья, но и в его ремонте и обустройстве (54,8%), следующее востребованное направление – лечение детей (37,2%), воспитание и образование детей – на третьем месте (33%). Следующая группа предпочтений связана с текущими расходами семьи, выплатами кредитов, распоряжением полученных средств по своему усмотрению и т.д. При этом, предпочтения горожан больше сдвинуты в сторону направления средств на лечение детей (28% по сравнению с 20% в селе), а сельских жителей - ремонта и обустройства жилья (59,5% по сравнению с 51,8% в городе). Оба целевых направления также превалирует в ответах респондентов общероссийского опроса ВЦИОМ⁵.

⁵ Данные опроса ВЦИОМ 2019 г.: Материнский капитал: больше, выше, сильнее: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materinskij-kapital-bolshe-vyshe-silnee>

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос: «На какие еще цели следовало бы разрешить использовать средства федерального или регионального материнского капитала?» (%)

Варианты ответа	Доля, %
Решение жилищных проблем, ремонт и обустройство жилья	54,8
Лечение детей, членов семьи	37,2
Воспитание, образование детей	33,0
Люди сами должны решать, на что тратить эти деньги	29,1
Текущие расходы, нужды семьи	26,5
Выплаты по кредитам	26,1
Содержание детей	20,5
Покупка автомобиля	16,1
Открытие бизнеса	7,9

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов

Интерес представляют также данные качественного исследования⁶ о потребностях городских семей разных возрастных категорий, которое проводилось в 2020 г. методом фокус-групп.

Если рассматривать вопрос жилищной обеспеченности, то результаты фокус-групп подтвердили тезис о том, что отсутствие или недостаточно комфортные жилищные условия зачастую служат фактором откладывания рождений, как первых, так и последующих порядков. При этом, если для первых рождений важно само наличие жилья, то для вторых и последующих рождений – его качественные характеристики (размер, место, состояние жилья, окружающая инфраструктура). Так, например, в ходе беседы с двухдетными семьями в возрасте от 30 до 40 лет об условиях для рождения третьего ребенка, семьи заявляют о потребности в частном доме с участком и всей необходимой инфраструктурой.

Также семьи с детьми нуждаются как в универсальных мерах поддержки материнства – молочные кухни, системы скидок на детские товары, так и дифференцированные с учетом количества детей, имеющих в семье: снижение налоговой нагрузки с привязкой к размеру семьи, сертификаты на одежду/школьную форму или канцелярские товары для семей с тремя детьми. Тема образования и развития детей имеет особую важность для семей – проблемы нехватки, плохой территориальной доступности и дороговизна различных кружков, спортшкол и дополнительных образовательных услуг, а также неудобный график детских садов – основные проблемы, с которыми сталкиваются семьи. Таким образом, актуальность развития детской инфраструктуры подтверждается и результатами качественного исследования. Что касается здравоохранения, то информанты указывают на общие проблемы всей системы здравоохранения, не только детской – это нехватка медицинского персонала, вследствие которой возникает большая нагрузка на врачей, низкие

⁶ Данным исследования «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». ИСИ РБ, 2020 г. Опрос городской молодежи в возрастных интервалах 18-23 лет (студенты ВУЗов и ССУЗов), 25-29-лет состоящие в браке, не имеющие детей. 30-39 лет, состоящие в браке и имеющие 2-х детей.

заработки медицинского персонала, что порождает очереди в поликлиниках, низкое качество обслуживания.

Таким образом, наиболее положительные оценки мер семейно-демографической политики у населения репродуктивного возраста получают, как правило, меры, связанные со значительной финансовой поддержкой семей (например, материнский капитал и прочие федеральные выплаты в связи с материнством). Особое значение абсолютно для всех категорий семей имеет нехватка или недостаточно комфортные жилищные условия. Однако результаты исследований отражают дифференцированный характер потребностей семей с детьми в зависимости от их социально-демографических характеристик, прежде всего городских и сельских семей. Для села характерны социально-экономические проблемы, в том числе безработица и низкая доступность социальных услуг и возможностей для развития детей. Для города, помимо прочих проблем, более актуальны вопросы, связанные с развитием инфраструктуры, дружественной семье, включающей поддержку работающих родителей, совершенствование условий для развития детей и более комфортную городскую среду. Поэтому при разработке комплекса мер семейно-демографической политики необходимо учитывать данные особенности и подходить к поддержке различных категорий семей дифференцированно.

Статья выполнена в рамках Государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» на 2020-2021 гг.

Список литературы:

1. Бороздина Е. А., Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Как распорядиться «материнским капиталом» или граждане в семейной политике// СоцИс. 2012. №07. – С. 108-118.
2. Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. «Материнский капитал: социальная политика и стратегии семей» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit03.php> (дата обращения: 15.04.2021 г.)
3. Горшков В.А., Соколов В.А. Оценка эффективности материнского капитала в повышении рождаемости // Российский институт стратегических исследований Demographia.net. [Электронный ресурс] // URL: <http://demographia.net/ocenka-effektivnosti-materinskogo-kapitala-v-povyshenii-rozhdaemosti> (дата обращения: 20.04.2021 г.)
4. Дармодехин С. В. Концепция развития государственной семейной политики в Российской Федерации // Педагогика. 2012. № 5. С. 18-26.
5. Захаров С. В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1. /Демографическое обозрение. 2016. №3(3).- С. 6-38. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i3.1745> (дата обращения: 15.04.2021 г.)
6. Захаров С.В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть

2. /Демографическое обозрение. 2017. № 3(4). – С. 6-26. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3203> (дата обращения: 15.04.2021 г.)
7. Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. М., 2001. 264 с.
8. Печерская Н. В. Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4. С. 94-105.
9. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4/под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р.Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. 252 с.
10. Ростовская Т.К., Карповская Е.Е. Изучение особенностей семейно-демографической политики как фактора изменений молодой семьи: социологический анализ// Научный результат. Социология и управление, Белгород. 2019. Т. 5. № 2. С. 57-66.
11. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62-70.
12. Рыбаковский Л.Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 23-30;
13. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Региональная динамика рождаемости и результативность демографической политики в России // Народонаселение. 2017. Т. 20. № 4. С. 4-18.
14. Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. 328 с.
15. Cook L. (2007) Post-communist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe. London: Cornell University Press. 288 p.
16. Frejka T., Zakharov S. Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century //MPIDR Working Paper, WP 2012-027 (September 2012). 27 p. <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2012-027.pdf> (дата обращения 20.04.2021 г.)
17. Knijn T., Smit A. Investing, Facilitating, or Individualizing the Reconciliation of Work and Family Life: Three Paradigms and Ambivalent Policies // Social Politics. 2009. N16 (4). pp. 484–518.
18. Rivkin-Fish M. Pronatalism, Gender Politics, and the Renewal of Family Support in Russia: Toward a Feminist Anthropology of "Maternity Capital" // Slavic Review. 2010. N 69 (3). pp. 701–724.
19. Pascall G., Lewis J. Emerging Gender Regimes and Policies for Gender Equality in a Wider Europe // Journal of European Social Policy. 2004. N 33 (3). pp. 373 – 394.

Сведения об авторе

Комлева Рената Наилевна, социолог ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15, komlevan@isi-rb.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0513-7041>

Authors' personal details

Komleva Renata Nailevna, sociologist GANU "Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan", 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Kirov, 15, komlevan@isi-rb.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0513-7041>.

© Комлева Р.Н.